

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОМСКОЙ ДЕРЕВНИ В ПУТЕВОДИТЕЛЯХ ВСЕСОЮЗНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ВЫСТАВКИ (1939–1940 гг.)

Целью работы является выявление особенностей репрезентации достижений Омской области на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. С использованием традиционных принципов и методов позитивизма, на обширном фактическом материале установлено, что отображение реализации областью советской государственной модернизационной стратегии подчинялось унификации, направленной на формирование советской идентичности. Знаковой характеристикой образа Омской области на выставке стало естественнонаучное экспериментирование. В научный оборот вводятся путеводители по Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939–1941 гг., не задействованные в отечественных исследованиях, посвященных истории Сибири советского периода.

Ключевые слова: культурная антропология, Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, Омская область, Тарский район, Черлакский район, Большереченский район, Лузинский свиноводхоз, Сибирский научно-исследовательский институт зернового хозяйства, академик Н. П. Цицин, А. Д. Кизюрин, пшенично-пырейные гибриды, стелющиеся яблони.

Введение. Обращение к теме участия Омской области во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939 г., уникальном пропагандистском и культурно-просветительском советском проекте 30-х гг., обусловлено необходимостью выделения в официальной советской памяти каналов, форм и методов формирования стереотипов-воспоминаний о реализации советской государственной модернизационной стратегии не только в Сибири, но и в СССР в целом, создания наиболее полного образа региона, а также расширения представлений о механизмах его формирования в официальной советской культуре. Возросший интерес к Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в гуманитарных исследованиях последних лет связан с активизацией научных усилий по конструированию/реконструкции «советского», проблемой репрезентации образов регионов [1] и государств [2], выражением государственной идеологии в образной и стилистической эволюции советской архитектуры [3, с. 144–161], «визуальным поворотом» в истории, с новым этапом в развитии ВДНХ, начавшимся после 2014 г. [4], и даже с подъемом отечественной туристической индустрии. Несмотря на очевидно усилившуюся мотивацию, связанную с решением как научных, так и практических задач, исследования носят единичный характер. Об участии Омской области в работе ВСНХ, например, упоминали в 1978 г. А. К. Касьян и И. Н. Новиков в учебном пособии по истории региона [5, с. 50]. Вопрос о репрезентации

советской сибирской и омской деревни на ВСНХ затрагивается в работах, посвященных экранному образу Сибири [6]. Специальных научных работ, посвященных представлению Омской области в «Великом смотре», не выявлено. Выбор в качестве основного источника комплекса путеводителей по выставке, определяется возможностями этого вида справочной литературы в конструировании образа, репрезентации и консервации ценностей и смыслов определенной культурно-исторической эпохи [7, с. 31], особенностью путеводителей отражать социокультурную конъюнктуру и недооцененностью источниковедческой значимости представленных в них материалов [8, с. 34]. Целью работы является выявление особенностей репрезентации достижений Омской области на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

Основная часть. Образ Сибири. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка рисовала эпическое полотно прошлого, настоящего и будущего страны через образы регионов. Общее прошлое представлялось как царство тьмы, в котором «забитое, вечно голодное крестьянство влачило жалкое существование» [9, с. 3]. В специфических характеристиках Сибири акцентировалось полуколониальное положение и функции «темницы тюрьмы народов», ярко иллюстрированные в вводном зале павильона картиной «Этап каторжников» (худож. М. М. Соловьев) и горельефом «Каторга» (скульпт. С. Р. Надольский) [10, с. 7]. Для подтверждения

жалкого состояния сельского хозяйства «потребляющей полосы», к которой причислялись сибирские земли, было выбрано мнение «царского министра» путей сообщения князя Хилкова, считавшего, что «Сибирь никогда не производила и не будет производить пшеницы и ржи в количестве, достаточном для прокормления сибирского населения» [9, с. 25], что противоречит даже самым умеренным оценкам состояния досоветского сельского хозяйства Сибири в современных исторических исследованиях [11, с. 112].

Героическое прошлое молодого советского государства связывалось с победой рабочих и трудящихся крестьян «вместе» с Красной Армией над Колчаком и интервентами: «Разгром колчаковцев» (худож. М. М. Соловьев), горельеф «Колчаковщина» (скульп. С. Р. Надольский) [10, с. 7].

Сибирь социалистическая представлялась как «край крупнейшего земледелия», ставший «второй пшеничная базой» [10, с. 7], «второй зерновой базой» Советского Союза, дававшей 35 % всех валовых сборов яровой пшеницы [9, с. 25]. Системообразующими основаниями превращения Сибири из «полуколониальной» окраины в «цветущий социалистический индустриально-аграрный край», назывались новый тип государства и «большевистское руководство» партии «Ленина-Сталина» [10, с. 7].

Основные составляющие аграрной модернизации Омской области. Зал Омской области в павильоне «Сибирь», как и выставка в целом, изображал «в натуре» «коренные» изменения в политической, культурной, хозяйственной жизни деревни [12, с. 3]. Изменение формы собственности показывалось в качестве основы преобразований в деревне. «Под солнцем сталинской заботы расцветают колхозы» гласило название стенда, в нише которого размещался огромный макет, представлявший Устав сельскохозяйственной артели. Диапозитивы «наплывного фильма» рассказывали, «как свято и строго пункт за пунктом выполняется устав» и какие результаты такая работа приносит людям. В колхозе «Память Ильича» Черлакского района урожай в 1937–1938 гг. составил 14,4 ц с 1 га. Члены коллективного хозяйства получили по 20 кг зерна и 4 рубля «деньгами» на трудодень [10, с. 42]. Лучшие результаты выделялись на особых стендах. Стенд колхоза «Пролетарий», средняя урожайность в котором за 1937–1938 гг. составляла 16,3 ц зерна с 1 га на площади в 898 га, украшали натуральные экспонаты: «пышные снопы» ржи, пшеницы, овса. Показывалась агротехника, применяемая в колхозе [10, с. 41]. Животноводство Омской области представляли молочнотоварная ферма (МТФ) колхоза «Наша сила» Большереченского района со средним удоем от беспородного стада 1813 л при 4 % жирности на фуражную корову; Лузинский свиноводхоз, в котором одна свиноматка за год приносила 17 поросят; коневодческая товарная ферма колхоза «Родная долина» Москаленского района, где получили 9 жеребят на 10 конематок и чабан колхоза «Червоный прапор» Марьяновского района, передовик овцеводства «тов. Проскурня». «Фотоленты» показывали распорядок дня на МТФ, методы работы стахановцев по выращиванию и кормлению свиней. Внимание акцентировалось на организации труда в передовых хозяйствах, при которой все работы, кормление и уход, проводились строго по часам. Состояние материальной базы передавал макет типового совхозного свиноводческого ферма, фотографии образцов конюшен, кормовой — образцы

рациона коровы. «Фотофильм» демонстрировал работу коневодческой фермы, получившей в 1938 г. 160 тыс. руб. дохода, что составляло больше 60 % прибыли всего хозяйства. Обращалось внимание на культуру и быт совхозников [10, с. 44].

Техническое перевооружение понималось как главное условие повышения урожайности почти в 3 раза: «До Великой Октябрьской Социалистической революции крестьяне работали с помощью отсталой техники, теперь на колхозных и совхозных полях работают тракторы, комбайны и другие машины». С работой Курганской МТС, обслуживавшей 20 колхозов, знакомила «фотолента». Средний урожай составлял 15,8 ц с 1 га на посевной площади 18050 га. Средняя выработка на «15-сильный» трактор в 1938 г. составляла 433 га, а на «ЧТЗ» 1314 га «мягкой пахоты». Переустройство омской деревни наглядно доказывали диаграммы. В 1913 г. средняя урожайность в крестьянском хозяйстве Кагановичского района составляла 32 пуда с 1 га, в 1938 г. собрали в среднем 92 пуда с 1 га [10, с. 42].

Местная районная печать представлялась на выставке не только с традиционной политико-воспитательной позиции, особое значение придавалось ее организаторским возможностям. Газеты «Социалистическое строительство» Исилькульского района, «Ленинское слово» Кагановичского района Омской области приводились в числе изданий, не только «по-большевистски» пропагандировавших и борющихся за внедрение в колхозах звеньевой системы труда, но и «возглавивших соревнование звеньев», на конкретных примерах показав ее преимущества. «Целые полосы» отводили материалам о новой организации работы в передовых колхозах, первым шагам и полученным результатам [13, с. 34]. Печатали статьи научных сотрудников Сибирского научно-исследовательского института зернового хозяйства А. Шутова, А. Суетина, «всесторонне» пропагандировавшие ефремовский метод. В результате в Кагановичском районе больше половины всех площадей в 1939 г. убиралось звеньями. Комплекты и отдельные номера газеты «Социалистическое строительство» посетители могли увидеть на стенде, посвященном пропаганде «ефремовской агротехники» [13, с. 51–52].

Особой темой являлось земледельческое освоение Севера. «Схематическая карта» области показывала, что границы посевов в 1913 г., не доходившие до 56 параллели, в 1938 г. появились и за 60-й. Остяко-Вогульский (Ханты-Мансийский) округ, не выращивавший пшеницу в 1913 г., в 1938 г. имел 1054 га посевов. Успехи продвижения пшеницы конкретизировались на примере колхоза Калинина Тарского района. Осваивая таежные земли, «раскорчевывая» вековую тайгу, «калининцы отвоевали» 170 га земли. «Диапозитивный наплывной фильм» подробно рассказывал об агротехнике, применяемой в колхозе. Средний урожай составлял 21 ц с гектара [10, с. 42], превышая, например, на 10 ц представленные на выставке показатели колхоза «Третья пятилетка» Сейтлерского района Крымской АССР [9, с. 19].

Успехи традиционных форм хозяйствования коренных народов севера области презентовались диафильмом на фоне живописной панорамы «Охота на Севере» (худож. Невменко). Достижения рыболовецкого колхоза им. Ворошилова Ямало-Ненецкого округа, зверофермы Тренинского колхоза Тобольского округа, оленеводческой артели им. Сталина Остяко-Вогульского округа иллюстри-

ровали четыре макета-диорамы. Атмосферу Севера создавали выполненный в дереве северный олень, шкурки черно-бурых лисиц и «изумительные по исполнению» работы из мамонтовой кости мастеров Тобольской артели косторезов [10, с. 43].

Метатекст выставки продвигал новый «нарратив о герое». Героям советского настоящего и будущего были доступны не только новые возможности, но и финансовое благополучие. Стенды всех хозяйств размещали фотографии «лучших людей», передовиков, добившихся высоких производственных показателей. Особо выделялись достижения чабана-орденоносца Проскурни, ставшего заведующим овцефермой [10, с. 44], депутата Верховного Совета СССР М. Д. Маника, комбайнера, убравшего за сезон «сцепом двух комбайнов «Сталинец» 1408 га зерновых [10, с. 9]. На стенде «крупнейших свиноводхозов» в павильоне «Животноводство» демонстрировал успехи совхоз «Пятилетка». Мария Викентьевна Сербент и Анна Федоровна Тереньтеева отмечались как стахановки-свинарки, вырастившие от каждой свиноматки по 18 поросят [14, с. 54, 55–56]. Опытом выращивания крольчат, приносящих 270 руб. годового дохода от самки, делилась ферма колхоза «Культура» Тюменского района Омской обл. В числе передовиков назывались кролятицы Т. И. Анненкова, получившая 33 крольчонка на самку и А. И. Ляпина, вырастившая по 27 крольчат [15, с. 15].

Успехи аграрной науки Омской области. Настоящее и будущее омской деревни четко связывалось с достижениями науки. В зале павильона «Сибирь» «почетное место», напротив карты Омской области, занимал стенд доктора сельскохозяйственных наук А. Д. Кизюрина, предложившего новую методику выращивания плодовых деревьев. «Цветущая» советская Сибирь показывалась буквально: «На непрерывно движущемся транспортере один за другим проходят фотокадры с текстами, расположенными на фоне цветущих яблонь. Тут же изложены новые принципы плодоводства. Огромная, изящно отделанная корзина наполнена доверху плодами из сада Кизюрина, по вкусу и размерам не уступающим лучшим сортам плодов страны» [10, с. 46]. Плодовые деревья из сада Кизюрина посетители могли видеть на открытой площадке выставочного сада. [10, с. 47]. В павильоне «Садоводство» назывались мичуринские, европейские, американские, стелющиеся сорта яблонь, груш и вишни, «успешно произраставшие» у А. Д. Кизюрина. Показывалась вишня Любская, стелющиеся яблони Штетинское, «мичуринская» Славянка, Апорт белый и др. «шестилетнего возраста» [16, с. 36]. Сообщалось, что первый крупный стелющийся сад «новатор северной агротехники» заложил в 1930 г., а к 1938 году стелющаяся форма была введена в широкую практику северного садоводства. В Омской области было заложено более 100 га стелющихся садов. Выращивались крупноплодные среднерусские сорта плодовых деревьев. Яблоня Осеннее желтое приносила до 15 кг плодов, вишня Любская — до 20 кг. [17, с. 43–44]. Яблони, сливы, смородину представлял колхоз «Верный путь». Мичуринский сорт яблони Яхонтовое сохранила для истории фотография в путеводителе «Сады выставки» [16, с. 35].

Особую комнату в павильоне «Сибирь» занимали работы академика Н. В. Цицина и Сибирского научно-исследовательского института зернового хозяйства (г. Омск). Место научных работников в советском обществе декларировалось большим ху-

дожественным полотном (худож. С. Ф. Соколов), изображавшим Сталина и Цицина на совещании «передовиков урожайности по зерну» в 1935 г. на фоне барельефа пшеницы, пырея и пшенично-пырейных гибридов. Значимость деятельности советских ученых, не ждущих «милостей от природы», а изменяющих ее в интересах человека, определяли размещенные под картиной слова «любимого вождя», обращенные в лице Цицина ко всем людям науки страны: «Смелее экспериментируйте, не бойтесь ошибок, мы вас поддержим». Среди многочисленных натуральных экспонатов, очерчивающих этапы и результаты работы, находились исходные формы пшенично-пырейных гибридов, сами гибриды и их лучшие формы, переданные в государственное сортоиспытание, многолетние пшеницы. Зерно, мука и хлеб из гибридов сравнивались с лучшим стандартным сортом Цезиум 0111 [10, с. 46].

Подробно суть метода разъяснялась в павильоне «Зерно». Учебные муляжи давали возможность ознакомиться с процессом скрещивания пшеницы с пыреем. Отмечалось, что многолетние пшеницы «академика Цицина» зимостойки, засухоустойчивы, не поражаются грибковыми заболеваниями, пригодны для засоленных почв. Подчеркивалось, что при урожайности гибридов 34,2 ц с га качество зерна, муки и хлеба сохраняет показатели сортов яровой пшеницы Лютесценс 062 и озимой пшеницы Кооператорки [9, с. 43–44]. В кинозале демонстрировался фильм, раскрывающий все этапы работы с гибридами [9, с. 46]. Авторы метода считали, что трудности селекции в основном преодолены и представляли результаты работы: однолетние гибриды 22850 и 22508 и многолетний гибрид 34085. Стенды с информацией дополняли реальные снопы гибридов, зерно, мука и хлеб из них [9, с. 44]. Выведенные Н. В. Цициным озимые и яровые формы однолетних гибридов были представлены на участке экспонатных посевов [9, с. 64]. На овощном участке многолетняя пшеница показывалась рядом с работами «по изменению природы растений» Лысенко в развочной теплице [18, с. 57, 62].

Н. В. Цицин, являвшийся директором выставки [19, с. 575], многократно упоминался в путеводителях по Главному павильону, павильонам «Сибирь», «Юные натуралисты» как омский ученый, «впервые в истории нашей селекции» скрестивший «злостный» сорняк с «культурной пшеницей» [20, с. 57, 62]. Имя академика ставилось в один ряд с Мичуриным и Лысенко [19, с. 40]. В павильоне «Печать» его работы показывались в числе сельскохозяйственной литературы, а портрет в ряду «теоретиков и практиков сельского хозяйства», сразу после И. В. Мичурина и Т. Д. Лысенко [13, с. 22]. Центральное место зала «Наука» в павильоне «Зерно» занимала картина, изображающая беседу Сталина с Цициным в декабре 1935 г. [9, с. 43]. Панно на стенде воспроизводило панораму Сибирского научно-исследовательского института с портретом академика на первом плане [9, с. 45]. Картины, запечатлевшие Н. В. Цицина с коллегами на опытном поле Омского научно-исследовательского института зернового хозяйства, демонстрировались в главном павильоне [20, с. 62] и павильоне «Зерно» [9, с. 56]. Отдельный стенд представлял «лучших людей» Сибирского научно-исследовательского института зернового хозяйства, научным руководителем которого являлся Н. В. Цицин. Процессы селекционной работы института «в период цветения хлебов и в период уборки» показывали диорамы, подробно-

сти методов работы института изображали диапозитивы. Здесь же размещались «многочисленные» образцы выведенных работниками института новых ценных сортов зернобобовых культур и трав. Связь института с производством отражала схематическая карта [10, с. 46–47]. Опыт работы был представлен в альбомах материалов «по наиболее важным вопросам сельского хозяйства», ознакомиться с которыми можно было в лектории павильона «Зерно» [9, с. 63]. Эффективность работы подтверждали успехи совхоза «Боевой» Исылкульского района, средний урожай в котором составлял 18,1 ц с 1 га. С полей, засеянных озимой чистосортной рожью «Омка», получали 20,7 ц с 1 га. Вместе с основной отраслью развивалось семеноводство трав. Совхоз дал государству 13672 ц кондиционных семян американского пырея. Достижениям всего Исылкульского района был отведен специальный стенд [9, с. 28, 29]. Сельскохозяйственная артель «Новый мир» Калачинского района передавала опыт правильного травоборота для повышения урожайности и создания кормовой базы. В 1936 г. в колхозе было 60 га многолетних трав, в 1938 — 189 га, в 1939 г. — 245 га [9, с. 27].

Омский научно-исследовательский ветеринарный институт (НИВИ) делился новым способом массового изготовления и применения «сухого трипанозомозного антигена», разработанного научным работником, кандидатом наук И. С. Авесоломовым [21, с. 34].

«Юные кизюринцы». Преимущество и уверенность в будущем сельскохозяйственной науки, советской деревни в целом и сибирской, омской в частности, а значит, в росте благосостояния советского народа, создавал павильон «Юные натуралисты». Оформление павильона и текст путеводителя, представлявшие достижения юных «мичуринцев», «лысенковцев» и «кизюринцев», максимально соответствовали требованиям развлекательной формы рассказа о науке, сочетанию информирования и развлечения, известных в среде современных специалистов по коммуникации и медиатехнологиям как методы инфотеймента и сайнстеймента.

Работу кружка «юных кизюринцев» Омской детской сельскохозяйственной станции изображало «первое стекло» художественного витража, посвященного достижениям и методам работы юннатов по продвижению сельскохозяйственных культур на север. Имитируя путешествие во времени, авторы обращались к истории вопроса: «Природа Омска не так уж безнадежно бедна плодами и ягодами. Здесь издавна растут и сибирская яблоня, и степная вишня, а из ягоды — смородина, малина, клубника, земляника. Но вся беда в том, что плоды на здешних деревьях большей частью мелкие, невкусные, а урожай невысокий» [22, с. 33]. Интерактивность просматривается в многочисленных вопросах, обращенных к зрителю и читателю: «В далекой Сибири яблони, груши — большая редкость. Суровая зима губит плодовые деревья. А нельзя ли приучить деревья переносить морозы?» [22, с. 31]. Используя увлекающие драматургические конструкции, рассказывали о походе ребят в ближайшие колхозы весной 1936 г., «чтобы поискать, нет ли где среди местных сортов плодовых деревьев и ягодниковых растений с лучшими плодами и высокой урожайностью» [22, с. 33]. Уделяли внимание подробностям приключения, во время которого наиболее удачливый юннат Герман Шакиров обнаружил «в саду одного колхозника» «заросли низкорослой вишни,

ягоды которой были крупнее, вкуснее и урожайнее, чем у всех других вишен» [22, с. 34]. Детально воспроизводили повседневную научную работу кружковцев, активируя интерес и внимание созданием поисковых и частично поисковых ситуаций. «Снег покрывает деревья зимой и защищает их от морозов. А не нужно ли этот слой снега насыпать еще выше? Может, деревцо будет еще лучше плодоносить или, наоборот, ему будет душно под снегом, и оно задохнется?» [22, с. 34–35].

Информация о молодых экспериментаторах обязательно персонифицировалась. Лея Линц изучала припочвенный климат для определения оптимальной высоты штамба стелющихся плодовых деревьев. Герман Шакиров вел селекционный отбор лучших сортов вишни, для последующего распространения этих сортов в колхозах Сибири. Ваня Сорокин применил метод Мичурина для разведения туювых деревьев в условиях Омска. Таня Суворова выясняла влияние яровизации на рост и плодоношение [22, с. 34–35]. В разделе «Юные лысенковцы» подробно рассказывалось о Мише Соломахе, который помог Н. В. Цицину в работе по испытанию и размножению новых форм пшеницы. Из пяти зерен, полученных от академика, «юный опытник» не только смог получить за год 500, но и разослал их в разные районы СССР колхозникам, школьникам, пионерам [22, с. 43]. В 1938 г. он самостоятельно скрещивал местный сорт пшеницы Акуловка с местной формой пырея и получил 22 гибридных зерна [22, с. 44].

Заключение. Материалы Омской области, подчиняясь общей концепции выставки, показывали превращение Сибири из «необъятного края необъятного горя» (М. Горький) в «цветущий социалистический индустриально-аграрный край». Сохраняя центристские установки, преобразование Сибири подчинялось «шаблону средней полосы» и связывалось с переносом и дальнейшим продвижением европейских форм хозяйствования. Традиционные занятия коренных народов упоминались как экзотический антураж. Успехи области и всей Сибири оценивались в сравнении с показателями европейской части страны. В унифицированном образе прошлого, настоящего и будущего страны, направленного на формирование советской идентичности, позиционирование Омской области определялось, в первую очередь, ее научным потенциалом. Значение выставки не исчерпывалось функцией «гигантской потемкинской деревни», «Эдема коммунизма», «главной витрины страны», презентующих политическую систему и культуру. Не менее важной, чем идеологическая, являлась мотивационная и культурно-просветительская составляющие грандиозного проекта. Многозначность и полиморфность объекта исследования открывает для изучения новые темы и сюжеты. Наиболее интересным представляется выявление особенностей самопрезентации, презентации и репрезентации Омской области в выставочном пространстве отечественной культуры. Семиотический потенциал путеводителей позволяет реконструировать динамику образа региона, детерминированную приоритетными ценностями конкретного исторического периода.

Библиографический список

1. Миронов Д. Белорусская ССР и Латвийская ССР на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве (1939–1941 гг.) // Латыши и белорусы: вместе сквозь века: ежегод. сб. науч. ст. 2017. № 6. С. 28–57.

2. Басс В. Г. Архитектура для внутреннего и наружного употребления: советский павильон на нью-йоркской выставке 1939 г. // Шаги-Steps. 2016. Т. 2, № 1. С. 82–102.
3. Kostina Olga V. Soviet Architectural and Artistic Ensemble of the Prewar and Postwar Period: the Theater of Sculpture // TEXTS. 2016. Vol. 38, № 1. P. 144–161.
4. Степанов К. К. Образ советского Дальнего Востока в архитектуре региональных павильонов на сельскохозяйственных выставках в Москве (1923–1954) // Academia. Архитектура и строительство. 2020. № 4. С. 24–30. DOI: 10.22337/2077-9038-2020-4-24-30.
5. Касьян А. К., Новиков И. Н. История Омской области с начала XX века до наших дней. Омск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1978. 79 с.
6. Головнев И. А., Головнева Е. В. «Сибирь советская: образ региона в культурфильме Александра Литвинова // Сибирские исторические исследования. 2016. № 4. С. 57–82. DOI: 10.17223/2312461X/14/4.
7. Сидорчук О. Н. «Энциклопедия впечатлений»: источниковедческий потенциал путеводителей XIX–XX вв. // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2017. № 1. С. 31–35.
8. Давыдов А. Ю. Источник по истории культурной жизни крупного города — путеводители // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2013. № 2. С. 36–46.
9. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка (1939; Москва). Павильон «Зерно»: путеводитель. Москва: Изд-во ОГИЗ; Сельхозгиз, 1939. 63 с.
10. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка (1939; Москва). Павильон «Сибирь»: путеводитель. Москва: Изд-во ОГИЗ; Сельхозгиз, 1939. 46 с.
11. Шиловский М. В. Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь. Новосибирск: Автограф, 2015. 330 с.
12. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка (1939; Москва). Павильон «Новое в деревне»: путеводитель. Москва: Изд-во ОГИЗ; Сельхозгиз, 1939. 60 с.
13. Корж С. Павильон «Печать»: путеводитель. Москва: Изд-во ОГИЗ; Сельхозгиз, 1940. 76 с.
14. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка (1939; Москва). Павильон «Животноводство»: путеводитель. Москва: Изд-во ОГИЗ; Сельхозгиз, 1939. 92 с.
15. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка (1939; Москва). Павильон «Кролиководство»: путеводитель. Москва: Изд-во ОГИЗ; Сельхозгиз, 1939. 22 с.
16. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка (1939; Москва). Сады выставки: путеводитель. Москва: Изд-во ОГИЗ; Сельхозгиз, 1939. 47 с.
17. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка (1939; Москва). Павильон «Садоводство»: путеводитель. Москва: Изд-во ОГИЗ; Сельхозгиз, 1939. 60 с.
18. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка (1939; Москва). Овощной участок: путеводитель. Москва: Изд-во ОГИЗ; Сельхозгиз, 1939. 30 с.
19. Энциклопедия города Омска: в 3 т. Омск: ООО «Издатель-Полиграфист». 2011. Т. 3, кн. 2. 692 с.
20. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка (1939; Москва). Главный павильон: путеводитель. Москва: Изд-во ОГИЗ; Сельхозгиз, 1939. 79 с.
21. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка (1939; Москва). Павильон «Ветеринария»: путеводитель. Москва: ОГИЗ; Сельхозгиз, 1939. 45 с.
22. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка (1939; Москва). Павильон «Юные натуралисты»: путеводитель. Москва: ОГИЗ; Сельхозгиз, 1939. 63 с.

ЛЕВИНА Жанна Ефимовна, доктор исторических наук, доцент (Россия), профессор кафедры отечественной истории Омского государственного педагогического университета, г. Омск.
 SPIN-код: 9912-5679
 AuthorID (РИНЦ): 536059
 Адрес для переписки: zhlevina55@yandex.ru

Для цитирования

Левина Ж. Е. Репрезентация омской деревни в путеводителях Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (1939–1940 гг.) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 3. С. 92–98. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-3-92-98.

Статья поступила в редакцию 10.12.2021 г.

© Ж. Е. Левина

REPRESENTATION OF OMSK VILLAGE IN GUIDEBOOKS OF ALL-UNION EXHIBITION OF AGRICULTURE (1939–1940)

The reference to this topic is due to necessity to create the most complete image of the region, as well as to expand ideas about the channels and methods of its formation in the official Soviet culture. The present scientific work describes the participation of Omsk region in the «Great Review», a unique propaganda and cultural and educational Soviet project of the 1930s which aroused great interest not only in the USSR but throughout the world. Special attention is paid to the self-presentation of Omsk region in such pavilions as «Siberia», «Grain», «Cattle breeding», «Rabbit breeding», «Veterinary medicine», «Gardening», «Printing», «Young naturalists». It is shown that the present and future of Omsk village was clearly associated with the scientific achievements: selection work of triticum-agropyrum hybrids carried out by the Siberian Research Institute of Grain Economy led by the Academician N. P. Tsitsin, the method of growing fruit trees in Siberian conditions developed by the doctor of agricultural sciences A. D. Kizyurin. Infotainment, scientefainment, visualization and media technologies are noted as the main methods and ways of presenting information. Guidebooks on the All-Union Agricultural Exhibition of 1939–1941 are introduced into scientific circulation. They have not been involved in domestic research on the history of Siberia of the Soviet period.

Keywords: cultural anthropology, agrarian history, Soviet village, All-Union Agricultural Exhibition, Omsk Region, Tarsky district, Cherlaksy district, Bolsherechensky district, Luzinsky Pig Farm, Siberian Research Institute of Grain Economy, Academician N. P. Tsitsin, A. D. Kizyurin, triticum-agropyrum hybrids, creeping apple trees.

References

1. Mironov D. Belorusskaya SSR i Latviyskaya SSR na Vsesoyuznoy sel'skokhozyaystvennoy vystavke v Moskve (1939–1941 gg.) [Belarusian SSR and Latvian SSR at the All-Union Agricultural Exhibition in Moscow (1939–1941)] // *Latyshi i belorusy: vmeste skvoz' veka. Latvians and Belarusians: Togthe Ether Through the Centuries*. 2017. No. 6. P. 48–57. (In Russ.).
2. Bass V. G. Arkhitektura dlya vnutrennego i naruzhnogo upotrebleniya: sovetskiy pavil'on na n'yu-yorkskoy vystavke 1939 g [Architecture for internal and external use: the Soviet pavilion at the 1939 New York world's fair and the All-Union Agricultural Exhibition] // *Shagi/Steps. Shagi/Steps*. 2016. Vol. 2, no. 1. P. 82–102. (In Russ.).
3. Kostina Olga V. Soviet Architectural and Artistic Ensemble of the Prewar and Postwar Period: the Theater of Sculpture // *TEXTS*. 2016. Vol. 38, no. 1. P. 144–161. (In Russ.).
4. Steanov K. K. Obraz sovetskogo Dal'nego Vostoka v arkhitekture regional'nykh pavil'onov na sel'skokhozyaystvennykh vystavkakh v Moskve (1923–1954) [The Image of the Soviet Far East in the Architecture of Regional Pavilions at Agricultural Exhibitions in Moscow (1923–1954)] // *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo. Academia. Architecture and Construction*. 2020. No. 4. P. 24–30. DOI: 10.22337/2077-9038-2020-4-24-30. (In Russ.).
5. Kas'yan A. K., Novikov I. N. Istoriya Omskoy oblasti s nachala XX veka do nashikh dney [The history of the Omsk region from the beginning of the XX century to the present day]. Omsk, 1978. 79 p. (In Russ.).
6. Golovnev I. A., Golovneva E. V. «Sibir' sovetskaya: obraz regiona v kul'turfil'me Aleksandra Litvinova // [‘Siberia the soviet’: the region’s image as portrayed in Alexander Litvinov’s kulturfilm] // *Sibirskiye istoricheskiye issledovaniya. Siberian Historical Research*. 2016. No. 4. P. 57–82. DOI: 10.17223/2312461X/14/4. (In Russ.).
7. Sidorchuk O. N. «Entsiklopediya vpechatleniy»: istochnikovedcheskiy potentsial putevoditeley XIX–XX vv. // [‘The encyclopedia of impressions’: the source potential of the guides of the XIX–XX centuries] // *Interexpo Geo-Sibir'. Interexpo GEO-Siberia*. 2017. Vol. 6, no. 1. P. 31–35. (In Russ.).
8. Davydov A. Yu. Istochnik po istorii kul'turnoy zhizni krupnogo goroda — putevoditeli [Travel guides as a source on the history of cultural life of a big city] // *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina. Bulletin of LSU named after A. S. Pushkin*. 2013. Vol. 4, no. 2. P. 33–46. (In Russ.).
9. Vsesoyuznaya sel'skokhozyaystvennaya vystavka (1939; Moskva). Pavil'on «Zerno»: putevoditel' [All-Union Agricultural Exhibition (1939; Moscow). Pavilion «Grain»: Guidebook]. Moscow, 1939. 63 p. (In Russ.).
10. Vsesoyuznaya sel'skokhozyaystvennaya vystavka (1939; Moskva). Pavil'on «Sibir'»: putevoditel' [All-Union Agricultural Exhibition (1939; Moscow). Pavilion «Siberia»: Guidebook]. Moscow, 1939. 46 p. (In Russ.).
11. Shilovskiy M. V. Pervaya mirovaya vojna 1914–1918 godov i Sibir' [The First World War of 1914–1918 and Siberia]. Novosibirsk: Avtograf Publ., 2015. 330 p. (In Russ.).

12. Vsesoyuznaya sel'skokhozyaystvennaya vystavka (1939; Moskva). Pavil'on «Novoye v derevne»: putevoditel' [All-Union Agricultural Exhibition (1939; Moscow). Pavilion «New in the village»: Guidebook]. Moscow, 1939. 69 p. (In Russ.).

13. Korzh S. Pavil'on «Pechat'»: putevoditel' [Pavilion «Print»: Guidebook]. Moscow, 1940. 76 p. (In Russ.).

14. Vsesoyuznaya sel'skokhozyaystvennaya vystavka (1939; Moskva). Pavil'on «Zhivotnovodstvo»: putevoditel' [All-Union Agricultural Exhibition (1939; Moscow). Pavilion «Animal Husbandry» putevoditel' Guidebook]. Moscow, 1939. 92 p. (In Russ.).

15. Vsesoyuznaya sel'skokhozyaystvennaya vystavka (1939; Moskva). Pavil'on «Krolikovodstvo»: putevoditel' [All-Union Agricultural Exhibition (1939; Moscow). «Rabbit Breeding». Pavilion: Guidebook]. Moscow, 1939. 22 p. (In Russ.).

16. Vsesoyuznaya sel'skokhozyaystvennaya vystavka (1939; Moskva). Sady Vystavki: putevoditel' [All-Union Agricultural Exhibition (1939; Moscow). Exhibition Gardens: Guidebook]. Moscow, 1939. 47 p. (In Russ.).

17. Vsesoyuznaya sel'skokhozyaystvennaya vystavka (1939; Moskva). Pavil'on «Sadovodstvo»: putevoditel' [All-Union Agricultural Exhibition (1939; Moscow). Pavilion «Gardening»: Guidebook]. Moscow, 1939. 60 p. (In Russ.).

18. Vsesoyuznaya sel'skokhozyaystvennaya vystavka (1939; Moskva). Ovoshchnoy uchastok: putevoditel' [All-Union Agricultural Exhibition (1939; Moscow). Vegetable plot: Guidebook]. Moscow, 1939. 30 p. (In Russ.).

19. Entsiklopediya goroda Omska: v 3 t. [Encyclopedia of the city of Omsk: in 3 vols.]. Omsk, 2011. Vol. 3, bk. 2. 692 p. (In Russ.).

20. Vsesoyuznaya sel'skokhozyaystvennaya vystavka (1939; Moskva). Glavnyy pavil'on: putevoditel' [All-Union Agricultural Exhibition (1939; Moscow). Main Exhibition Hall: Guidebook]. Moscow, 1939. 79 p. (In Russ.).

21. Vsesoyuznaya sel'skokhozyaystvennaya vystavka (1939; Moskva). Pavil'on «Veterinariya»: putevoditel' [All-Union Agricultural Exhibition (1939; Moscow). Pavilion «Veterinary Medicine»: Guidebook. Moscow, 1939. 45 p. (In Russ.).

22. Vsesoyuznaya sel'skokhozyaystvennaya vystavka (1939; Moskva). Pavil'on «Yunyye naturalisty»: putevoditel' [All-Union Agricultural Exhibition (1939; Moscow). Pavilion «Young naturalists»: guidebook. Moscow, 1939. 63 p. (In Russ.).

LEVINA Zhanna Efimovna, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of National History Department, Omsk State Pedagogical University, Omsk.

SPIN-code: 9912-5679

AuthorID (RSCI): 536059

Correspondence address: zhlevina55@yandex.ru

For citations

Levina Zh. E. Representation of Omsk village in guidebooks of All-Union Exhibition of Agriculture (1939–1940) // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2022. Vol. 7, no. 3. P. 92–98. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-3-92-98.

Received December 10, 2021.

© Zh. E. Levina